

Поэтому в школьной практике необходимо развивать как левое, так и правое полушария, учитывая индивидуальные особенности учащихся.

Литература

Газзанига М. Расщепленный человеческий мозг // Восприятие. Механизмы и модели. – М., 1974.

Головин С.Ю. Большая психологическая энциклопедия. – М., 1998.

Сиротюк А.Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения. – М., 2003.

Сиротюк А.Л. Обучение детей с разным типом мышления. – М., 2006.

Сиротюк А.Л. Психофизиологические основы обучения школьников. – М., 2006.

Daix M Soumet au jugement de l'Académie un Mémoire intitulé: «Observations tendant à prouver la coïncidence constante des dérangements de la parole avec une lésion de l'hémisphère gauche du cerveau» // Compt. rend. hebdom. séan. l'Acad. Scien. – 1863. – № 56.

Джексон Дж. Х. Избранные работы по афазии. // О двойственной природе мозга: "Medical Press and Curcular". – 1874. – v. I.

Sperry R.W. The great cerebral commissure // Scientific American. – 1964. – 210(1).

© Лучанинова С.Н., 2012

© Масная О.И., 2012

М.А. Лысенко

Екатеринбург

Психолингвистическое значение концепта «счастье» в русском языковом сознании⁵

Ключевые слова: психолингвистическое значение концепта, языковое сознание, психолингвистический эксперимент.

Наша работа посвящена исследованию важного для русской языковой картины мира концепта «счастье» в русском языке. Счастье является категорией этики и имеет мировоззренческий характер, представляя безусловную жизненную ценность. Цель нашей работы – проанализировать на материале проведенного экспликативного эксперимента

⁵ Работа выполнена при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки РФ (проект "Многоречие в социокультурном пространстве современной России").

набор ассоциативных признаков, моделирующих структуру концепта *счастье*.

З.Д. Попова и И.А. Стернин в монографии «Когнитивная лингвистика» выделяют два типа значения слова – лексикографическое (представленное в толковом словаре) и психолингвистическое (представленное в сознании носителя языка), сравнивая их между собой. Словарное значение слова создается в соответствии с принципом редукционизма, то есть минимизации признаков, включаемых в значение. Лексикографическое значение всегда оказывается по объему меньше реального значения, существующего в сознании носителей языка. Психологически реальное значение может быть выявлено экспериментальным путем – комплексом психолингвистических экспериментов со словом [Попова, Стернин 2007: 50]. Как подчеркивает В.В. Красных, «смысл зависит не только от индивидуального опыта и конкретной ситуации. В значительной мере он связан с профессиональной, социальной и вообще групповой принадлежностью человека» [Красных 2003: 35].

Опираясь на эти положения, для исследования психолингвистического значения концепта *счастье* мы выбрали участниками экспликативного эксперимента молодых людей двух разных социальных групп – школьников и студентов. Цель эксперимента – во-первых, выявить круг ассоциативных признаков, связанных с концептом *счастье*, у молодых носителей языка, во-вторых, определить степень сходства и различия в психологическом понимании содержания концепта носителями языка, принадлежащими к разным группам. Для описания содержания психолингвистической составляющей концепта *счастье* мы использовали экспериментальный метод субъектных дефиниций (экспликативный эксперимент). Период проведения эксперимента – октябрь 2012 года. В эксперименте приняли участие 55 человек, из них 28 школьников (группа 1) и 27 студентов (группа 2).

При исследовании реакций мы пользовались методикой, предложенной М.В. Шамановой [Шаманова 2005: 84], определяя индекс яркости каждого конкретного ассоциативного признака как отношение количества ответов, содержащих данный признак, к общему количеству полученных в эксперименте ответов. Затем, вслед за исследователями Воронежской школы, мы выделяли в структуре концепта такие параметры как образное содержание, информационное содержание и интерпретационное поле, включающее в себя оценочную, энциклопедическую, утилитарную, регулятивную, социально-культурную и паремиологическую зоны [Попова, Стернин 2007: 58-60].

Испытуемым было предложено 3 вопроса: 1. *Представьте, что Вы – составитель нового словаря, и Вам нужно дать максимально научное определение слова счастье. Какое толкование Вы бы привели?* 2. *Представьте, что маленький ребенок спрашивает у Вас: «Что такое счастье?».* Как бы Вы ему ответили? 3. *Представьте, что Ваш друг-иностранец спрашивает Вас: «Что в Вашей стране понимается под словом счастье?».* Как бы Вы ему ответили?

Проанализировав полученные ответы, мы выделили ассоциативные признаки и соотнесли их с соответствующими полями и зонами. Приступим к атрибуции выявленных признаков:

Образ. Образные компоненты выделяются в ответах на все три вопроса, но ярче всего проявились во втором вопросе. Респонденты из группы 1 (школьники) сравнивали счастье с: *улыбкой 0,178; свободой 0,035; путём, озаренным солнцем 0,035; танцем души 0,035; мурлыканьем кошки 0,035; детством 0,035.* Респонденты из 2 группы (студенты) метафорически высказывались о счастье как о *долгожданном подарке 0,111; решенной трудной задаче 0,074; перелетной птице 0,037.* Как видно из результатов, обе группы выделяли образные компоненты, причем преобладали уникальные ответы (то есть те, которые встретились только один раз). Это объясняется принадлежностью понятия *счастье* к группе абстрактных явлений, что вызывает углубленную субъективность образов.

Информационное содержание образуется признаками, характеризующими сущность и основные элементы концепта. Основную базу для формирования содержания информационного поля концепта составили ответы на первый вопрос. Школьники в своих ответах отмечали, что счастье – это: *состояние удовлетворенности жизнью 0,357; положительные эмоции 0,285; состояние умиротворения, покоя и гармонии 0,142; удача 0,107; чувство, которое испытывает человек при выбросе определённых гормонов в кровь 0,071.* Студенты в подавляющем большинстве определяли счастье как *эмоциональное состояние (0,851),* уточняя его как *эмоциональное состояние удовлетворенности своим положением 0,333; гармонии 0,222; эйфории 0,148; благополучия 0,074.*

Признаки для моделирования интерпретационного поля выделялись преимущественно из ответов на второй и третий вопрос.

Оценочная зона объединяет признаки, выражающие эмоциональную, эстетическую, интеллектуальную и другие оценки. Оценочные признаки довольно ярко выделяются в сознании респондентов обеих групп, но преобладающее количество наблюдается в ответах школьников, которые оценивают счастье как *хорошее 0,357; радость 0,178;*

глубоко личное 0,142; *удовольствие* 0,071; *восторг* 0,071; *веселье* 0,071; *наслаждение* 0,035; *блаженное* 0,035, *идеальное* 0,035. Студенты, в свою очередь, называют счастье *немыслимой радостью* 0,259; *абстрактным* 0,074; *неуловимым* 0,074; *кратковременным* 0,07; *недостижимым* 0,037. Как мы видим, школьники чаще используют лексемы, содержащие сему положительности, а студенты делают больший упор на слова со значением кратковременности, неуловимости.

Энциклопедическая зона объединяет признаки концепта, требующие знакомства с ними на базе опыта, обучения. Студенты более активно, чем школьники, связывают счастье с этой зоной. Школьники выделяют следующие признаки: счастье *состоится из физического и духовного благополучия* 0,142; *возникает при удовлетворённости обстоятельствами жизни* 0,107; *при выбросе гормонов в кровь* 0,071. Также были выделены *две составляющие счастья – деньги и любовь* 0,035. Студенты, в свою очередь, разделились во мнениях: были даны ответы, что счастье зависит от *духовного благополучия* 0,333; от *материального достатка* 0,074; от *всех окружающих человека факторов сразу* (социальных, материальных и др.) 0,074, и, наконец, что счастье *не зависит ни от чего и даруется нам свыше* 0,037. Отмечалось также, что *счастье возможно, когда нет проблем и раздражающих факторов* 0,222. Кроме того, студенты четко разделяли счастье на *духовное и материальное* 0,111, а также на *высшее счастье* (которое достигается через страдание) и *малое счастье* (любовь) 0,037.

Утилитарная зона объединяет признаки, выражающие прагматическое отношение к денотату концепта. Школьники понимают, что *счастья не бывает без любви и семьи* 0,285; *друзья приносят больше счастья, чем деньги* 0,071; что *за счастьем не угонишься* 0,035; но *нужно идти навстречу счастью* 0,035. Опрошенные видят ценность счастья в том, что *счастливый человек ничего не боится* 0,071; *счастье позволяет забыть об обыденном* 0,035. Прагматическое отношение проявляется во мнениях, что *счастье – в обладании тем, о чем мечтаешь* 0,107 и для *счастья нужно ни в чем не нуждаться* 0,107. У студентов утилитарная зона в ответах проявилась в меньшем количестве ответов, однако ответы были яркие и метафоричные, почти все – уникальные. Студенты считают, что *быть счастливым очень непросто* 0,074, однако счастье – это *кульминационный момент в жизни человека* 0,037, который *освобождает от рефлексии* 0,037, дает *подъем эмоциональных и физических сил* 0,037; *минуты счастья были названы целью и смыслом жизни человека* 0,037. Отсутствует прагматика в отношении счастья: *Счастье не купить* 0,037; *счастье – в мелочах* 0,037 и *им хочется делиться* 0,148. Кроме того, если школьники подмечали, что

счастье в труде 0,071, то студенты говорят о том, что *счастье можно найти в искусстве и творчестве* 0,074.

Регулятивная зона объединяет признаки, выражающие типичные практики, связанные со сферой концепта. Школьники уверены, что для того, чтобы быть счастливым, нужно *иметь друзей* 0,214; *обладать финансовым благополучием* 0,142; *быть любимым* 0,214; *любить* 0,107; *быть здоровым* 0,071; *трудиться* 0,071; *иметь любимое дело* 0,071; *вести себя как ребенок* 0,035. Многие респонденты подчеркивали, что для счастья нужно *найти себя в жизни и ничего не хотеть в ней изменить* 0,214. Стоит отметить, что некоторые из опрошенных при ответе на вопросы использовали юмор: *чтобы быть счастливым нужно постоянно посещать футбол* 0,035; *не попадаться полиции в пьяном виде* 0,035. Часть ответов респондентов из второй группы совпала с вышеперечисленными: студенты считают, что для счастья нужно *любить* 0,148; *быть любимым* 0,148; *радоваться жизни* 0,148; *найти свое место в жизни* 0,037. Однако в некоторых ответах видна философская глубина, которой не было у школьников: *счастье нужно выстрадать* 0,074, чтобы быть счастливым нужно *творить добро* 0,074 и самому *нести счастье для других* 0,074, *для счастья необходимо и несчастье* 0,037.

Социально-культурная зона объединяет признаки, отражающие связь концепта с культурой, к этой зоне обычно относятся прецедентные тексты, указания на традиции. Данная зона отражена признаками, которые мы брали из ответов на третий вопрос. Студентами данная зона была представлена гораздо более ярко. Школьниками для примера был использован только один текст – стихотворение Эдуарда Асадова «*Что такое счастье?*», а также были высказаны общие соображения о русском счастье: *в нашей стране счастье – это свобода* 0,035; *довольство властью* 0,035, и в противовес этому было приведено мнение, что *счастье абсолютно не зависит от страны, в которой человек живет* 0,035. Студенты же в своих ответах очень активно обращались к примерам из художественной литературы, поэзии, были упомянуты традиции и обряды. Как пример счастья и духовной любви были названы *Пьер Безухов и Наташа Ростова* 0,037; *Мастер и Маргарита* 0,037; приводились цитаты из произведений, содержащие слово *счастье*: «*Счастливые часов не наблюдают*» («Горе от ума», А.С. Грибоедов) 0,111; «*Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему*» («Анна Каренина», Л.Н. Толстой) 0,074; «*И вот счастье где: и «возможно», и «близко», а не дается!*» («Обрыв», И.А. Гончаров) 0,037; «*Я славно пожил! Я знаю счастье!... Я храбро бился! Я видел небо*» («Песнь о соколе»,

М.Горький) 0,037; «Привычка свыше нам дана: замена счастию она» («Евгений Онегин», А.С.Пушкин) 0,037; было упомянуто стихотворение А. Блока «И вновь порывы юных лет» 0,037; а также – обряды крещенского гадания «на счастье» и «на суженого» 0,037.

Паремиологическая зона объединяет признаки концепта, актуализирующиеся пословицами, афоризмами. Данная зона была составлена нами также на основе ответов на третий пункт нашей анкеты. Школьники из первой группы вспомнили следующие пословицы и поговорки: *у кого в чем счастье, а у свиньи в корыте; не было бы счастья, да несчастье помогло; счастье в нас, а не вокруг да около; человек создан для счастья, как птица для полета; счастлив тот, у кого кошелек толще; счастье и труд рядом живут; счастлив тот, кто не выживает, а живет; всякий счастья своего кузнец*. Студенты расширили паремиологическую зону, приведя такие пословицы и афоризмы как *счастье не купишь; не в деньгах счастье; счастья полная чаша; от счастья люди глупеют*.

Проведенный эксперимент позволил выявить ассоциативные признаки, которые могут быть обобщены в модель структуры анализируемого концепта: его образ, информационное содержание, интерпретационное поле вместе с присущими ему зонами.

Суммируя результаты проведенного эксперимента, отметим особенности представления концепта *счастье* представителями разных социальных групп. В группе 1 концепт *счастье* больше ассоциируется с образными признаками, а также признаками оценочной и паремиологической зон. Группа 2 более охотно раскрывает энциклопедическую зону, оригинально и философски выявляет признаки утилитарной и регулятивной зоны и очень развернуто представляет социально-культурную зону. Ответы школьников более оценочны и субъективны, в то время как ответы студентов более аналитичны, содержат большее количество научных и культурных знаний, говорят об эрудиции. Это позволяет сделать вывод о том, что по мере обучения и получения новых знаний в сознании молодых людей ключевые концепты приобретают новые смыслы и оттенки.

Литература

Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М., 2003.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М., 2007.

Шаманова М.В. Экспериментальные исследования и когнитивный анализ. – М., 2007.

© Лысенко М.А., 2012